

Экспорт революции—экспорт проблем?

Опыт других стран помогает лучше понять собственную реальность, ее проблемы.

Если обратиться к практике нашего культурного строительства и сотрудничества с развивающимися государствами, ранее называемым» странами социалистической ориентации, то, думается, можно лучше понять причину тех конфликтов, которые возникают сейчас у нас на культурно-национальной почве в отношениях с закавказскими, среднеазиатскими народами. Это особенно важно в связи с растущей ролью исламского фактора в международных отношениях в СССР.

Хорошо известно, что эти государства во многом копировали наш опыт строительства социализма, в том числе и в сфере культуры, где также торжествовал остаточный принцип: финансирования. Известно, что на развитие культуры выделялось лишь 1,7% государственного бюджета. И в структуре экономической помощи СССР развивающимся странам расходы на эти цели не превышали 3,1% совокупных сумм. Однако внешний аспект нашей культурной политики в специальной литературе практически не рассматривался, и на нем хотелось бы остановиться подробнее.

Наибольшая доля экономической, политической, военной, научно-технической и культурной помощи СССР приходилась и приходится на страны так называемой «революционной демократии», которые столкнулись ныне с многочисленными трудностями, вынуждающими их пересматривать выбранную модель развития. В последних партийно-государственных документах, в частности Алжира, Сирии, более не упоминается о социалистическом выборе. В чем же причина происходящих изменений? Ответ на вопрос помог бы нам в решении собственных проблем, если учесть, что в этих государствах, как в зеркале, отразились заложенные в свое время в нашей модели развития противоречия и ошибки, в том числе в сфере культурно-национальной политики. Не претендуя на исчерпывающий анализ проблем, коснусь некоторых.

Неоднозначными оказались последствия индустриализации по советскому образцу. Они выразились в форсированных темпах ликвидации неграмотности и подготовки промышленных кадров, в слишком утилитарном подходе к их решению. Часто насущные проблемы решались без учета национальной специфики, устоявшегося хозяйственного уклада, влияния традиций, религии, фундаментальных основ жизни; преоблада-

Стрельцова Я. Р.- кандидат исторических наук, научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований АН СССР, политолог.

ли идеологические, престижные мотивы над навешенной, научной оценкой реальных возможностей.

Недостаточное внимание к культурно-лингвистическому аспекту в отношении национальных меньшинств сказалось в Сирии в ассимиляционных тенденциях в отношении проживающих там курдов, армян, черкесов, в Алжире - в отношении берберского населения. В Афганистане после апрельской революции 1979 г., да и в Алжире в период 70-80 -х годов отход революционно-демократических правительств от традиционных религиозных норм дискредитировал в глазах населения саму идею прогрессивных культурных преобразований, вызвал ее неприятие. К концу 70-х годов в Алжире, например, стало ясно, что ускоренное промышленное развитие не влечет за собой механически подъем национального производства. Причин было несколько. Развитие системы профессионального обучения отставало от ритмов индустриализации, научная и практическая подготовка дипломированных специалистов не соответствовала содержанию труда на производстве. Прежняя система преимущественно гуманитарной ориентации была отклонена, а качество технического образования было низким. Промышленные кадры, формировавшиеся, как правило, из сельского населения или работающих в аграрном секторе, не имели соответствующей профессиональной и общеобразовательной подготовки. Уровень сознания, менталитет новых поколений, включавшихся в производство, не соответствовали требованиям ускоренного промышленного развития. Форсированная индустриализация подрывала духовный строй науки, нравственную мотивацию труда. Обнаруживалась неадекватность социально-культурной системы общества системе национального промышленного производства.

Заемствованные у нашей страны методы управления культурой проявились в этих странах в монополии правящих партий, государственных чиновников на все сферы культуры и искусства, в жесткой цензуре печати, кинематографии. Культура стала чрезмерно политизированной и идеологизированной. Видимо, эти явления, как показывает опыт стран национально-демократического развития, в переходные периоды неизбежны. Идеология, культура в период разрушения старых традиционных структур и создания новых начинают играть роль стимулов экономического развития, возрастает значение культуры, объединяющей интеллектуальные, творческие ресурсы для преобразования, модернизации общества. Вместе с тем идеологизация культуры нередко позволяет камуфлировать революционной фразеологией низкий художественный и профессиональный уровень произведений искусства: подавляются новаторские тенденции в художественном творчестве. Возникает острейшее противоречие между свободой выражения (в средствах массовой информации, кинематографе, литературе и др.), органично присущей подлинной демократии, и идеологическими табу, неизбежно устанавливаемыми революционно-демократическими режимами в условиях авторитарного правления. Недовольство культурной политикой правящих партий отчетливо проявилось в октябрьских событиях 1988 г. в Алжире, в требованиях журналистов предоставить им творческую свободу и независимость, в активизации сирийской творческой интеллигенции.

Большое влияние на состояние культуры оказывают и особенности социальной структуры общества со смешанной экономикой. Новая буржуазия, появляющаяся с укреплением частного сектора, с расширением международного сотрудничества с Западом, посреднические слон, осуществляющие связь между государственным сектором и буржуазией, с одной стороны, в организационном отношении стимулируют совершенствование государственного управления культурой, являясь своего рода конкурентами государственно-партийных служб, но с другой - служат

постоянным источником коррупции и разложения государственных чиновников, способствуют распространению потребительской идеологии, стереотипов западного образа жизни, не всегда с одобрением воспринимаемого населением этих стран. «На потребительский рынок выбрасываются продукты культуры, отвечающие не художественным критериям, а требованиям экономической выгоды,— пишет алжирский культуролог М. Бутефиушет.— Под давлением буржуазии национальная культура раздваивается (Создается и целенаправленно превозносится элитарная культура, навязывается примат прагматизма в национальной культуре»¹.

Тот же автор отмечает, что западные предприниматели, предлагая свою помощь, как правило, «играют паразитическую роль». Они редко включаются в производство, предпочитая извлекать прибыль из трудностей и недостатков государственного сектора. «Возникает сотрудничество между технократами, ищущими легких, дополнительных заработком, новыми национальными коммерсантами, ориентирующимися на быстрое обогащение, и некоторыми западными предпринимателями, исходящими исключительно из личных интересов»². От того, в чьих руках оказываются инструменты культуры — материально-техническая база, кадры, зависит характер преобладающих в обществе духовных ценностей. В условиях, когда материально-техническая база культуры, профессиональные кадры производятся и формируются за рубежом — а для освободившихся стран речь идет прежде всего о бывших метрополиях, — для национальной культуры возникает опасность девальвации собственных ценностей под влиянием одновременно привносимой новой идеологии, фетишизации опыта и ценностей Запада, своего рода ренессанса комплекса неполноценности периода колониального развития.

Отход от национальных корней, религиозных, традиционных ценностей грозит национальной культуре утратой источников саморазвития. Последствием этого могут стать обостренное чувство собственной исключительности, ее абсолютизация, духовно-религиозный партикуляризм в отношении западной цивилизации, обращение к религии в поисках национальной самобытной альтернативы развития.

Такого рода явления можно сейчас наблюдать в исламских движениях не только в развивающихся странах, но и в СССР. Апелляция к религиозным ценностям является реакцией на неспособность светских властей справиться со многими экономическими, социально культурными задачами и вызвана разочарованием населения в эффективности проводимой политики.

Однако примечательно и другое. В период демократических преобразований, либерализации экономической, политической и культурной жизни национально-культурные проблемы не сглаживаются. Как свидетельствует опыт Алжира, в условиях установившейся там с принятием в феврале 1989 г. новой конституции многопартийной системы разница во взглядах на будущее национальной культуры послужила причиной размежевания общественно-политических сил.

С одной стороны, сформировались партии ярко выраженного религиозно-фундаменталистского толка («Исламский фронт спасения», «Лига исламского призыва», «Народная ассоциация единства и действия» и др.) стоящие на позициях «исламской альтернативы», мусульманского экстремизма, неприятия иных, кроме исламских, ценностей, отрицания западного влияния в идеологии и культуре. С другой стороны, не менее популярными среди населения стали партии левого направления («Партия социалистического авангарда», «Социально-демократическая партия»).

¹ B o u t e f n o u c h e t M. La culture en Algerie: Mythe et realite. Alger: SNED, 1982, p. 92.

² Ibid., p. 91.

«Алжирская партия народа» и др.), выступающие за большую открытость, светский характер культуры и терпимость к другим культурам. Более того, возникла партия «Объединение за культуру и демократию», сформированная, по существу, на национальной основе и отстаивающая право берберского населения на сохранение самобытной кабилльской культуры и языка.

Сторонниками «исламистов» в основном являются молодые люди, горожане - выходцы из села, студенты, преподаватели, инженеры, представители преимущественно научно-технических профессий. Большую часть гуманитарной, особенно творческой, интеллигенции, наиболее активной в политическом плане, отталкивает подчеркнуто религиозный характер этих движений, и они в свои ряды привлекают более «либеральные» силы.

Таким образом, в процессах, происходящих в странах национально-демократического развития, в том числе и в сфере культуры, можно увидеть очень много схожего с тем, что происходит у нас. Недаром и зарубежной печати Алжир, например, называют «Восточной Европой арабского мира».

Происходящие у нас изменения в области средств массовой информации, искусства, образования находятся в центре внимания творческой интеллигенции этих стран. По мнению некоторых ее представителей, наша страна обладает «абсолютно фантастическими резервами творчества, которые в полной мере до сих пор не использовались»³. Особые надежды связываются с переоценкой метода «социалистического реализма». Большой интерес вызывают советские реформы и области средств массовой информации. В алжирском обществе, например, сейчас идут острые дискуссии о перспективах развития средств информации. Сталкиваются два подхода — прежний, присущий авторитарным, патерналистским системам, подразумевающий примат идеологии над объективностью информации в «классовых интересах», и так называемый «либеральный». Распространение последнего вызвано экономической либерализацией общества, расширением рыночных отношений, частного сектора, в том числе и в сфере информации. Он предполагает передачу средств массовой информации (СМИ) в частные руки.

Существует и умеренная позиция, сторонники которой выступают за независимость СМИ от государства, за функционирование их подобно юридической, исполнительной, законодательной власти на основе гласности и профессиональной честности⁴. С целью более эффективной работы национального телевидения и завоевания отечественного зрителя в Алжире увеличивается число телевизионных каналов, в первую очередь за счет передачи некоторых из них частному сектору.

Пренебрегать опытом этих стран в решении проблем, во многом аналогичных нашим, так же как и сотрудничеством с ними в сфере культуры и образования, видимо, было бы крайне недальновидно. Необходимо учитывать, что пример этих стран в своем роде уникален. Это — исламские традиционные общества, в которых провалились попытки осуществить социалистические преобразования и которые пытаются выйти на общецивилизационный путь. Не превосходит ли их современное развитие ситуацию, которая может возникнуть и у нас в так называемых «исламских регионах»? Не целесообразно ли было бы сейчас обратить внимание на совершенствование наших международных культурных контактов с этой группой стран, так как велика вероятность того, что их внешнеполитический аспект может оказаться тесно связанным с внутренним.

³ «Revolution Africaine», 1 avril 1988. Supplement culture!, p. 34.

⁴ См. «El Moudjahid», 1988, 25 oct